

Проза

1

ИСТОРИЯ СДЫГР АППР

Андрей Семенович — Здравствуй, Петя.

Петр Павлович — Здравствуй, здравствуй. Guten Morgen¹. Куда несет?

Андрей Семенович протянул руку Петру Павловичу, а Петр Павлович схватил руку Андрея Семеновича и так ее дернули, что Андрей Семенович остался без руки и с испугу кинулся бежать. Петр Павлович бежали за Андреем Семеновичем и кричали: «Я тебе, мерзавцу, руку оторвал, а вот обожди, догоню, так и голову оторву!»

Андрей Семенович неожиданно сделал прыжок и перескочил канаву, а Петр Павлович не сумели перепрыгнуть канавы и остались по сию сторону.

Андрей Семенович — Что? Не догнал?

Петр Павлович — А это вот видел?
(И показывает руку Андрея Семеновича.)

Андрей Семенович — Это моя рука!

Петр Павлович — Да-с, рука ваша! Чем махать будете?

---

¹ Доброе утро (нем.). — Прим. сост.

Андрей Семенович — Платочком.

Петр Павлович — Хорош, нечего сказать! Одну руку в карман сунул, и головы почесать нечем.

Андрей Семенович — Петя! Давай так: я тебе что-нибудь дам, а ты мне мою руку отдай.

Петр Павлович — Нет, я руки тебе не отдам. Лучше и не проси. А вот хочешь, пойдем к профессору Тартарелину, он тебя вылечит.

Андрей Семенович прыгнул от радости и пошел к профессору Тартарелину.

Андрей Семенович — Многоуважаемый профессор, вылечите мою правую руку. Ее оторвал мой приятель Петр Павлович и обратно не отдает.

Петр Павлович стояли в прохожей профессора и демонически хохотали. Под мышкой у них была рука Андрея Семеновича, которую они держали презрительно, наподобие портфеля.

Осмотрев плечо Андрея Семеновича, профессор закурил трубку-папиросу и вымолвил:

— Это крупная шшадина.

Андрей Семенович — Простите, как вы сказали?

Профессор — Сшадина.

Андрей Семенович — Ссадина?

Профессор — Да, да, да. Шатина. Шá-тí-на!

Андрей Семенович — Хороша ссадина, когда и руки-то нет!

Из прихожей послышался смех.

Профессор — Ой! Кто там шмиется?

Андрей Семенович — Это так просто. Вы не обращайтесь внимания.

Профессор — Хо! Ш удовольствием. Хотите, что-нибудь почитаем?

Андрей Семенович — А вы меня полечите.

Профессор — Да, да, да. Почитаем, а потом я вас полечу. Садитесь.

Оба садятся.

Профессор — Хотите, я вам прочту свою науку?

Андрей Семенович — Пожалуйста! Очень интересно.

Профессор — Только я изложил ее в стихах.

Андрей Семенович — Это страшно интересно!

Профессор — Вот, хе-хе, я вам прочту от сюда до сюда. Тут вот о внутренних органах, а тут уже о суставах.

Петр Павлович (*входя в комнату*):

Здыгр апрр устр устр
Я несу чужую руку
дыгр апрр устр устр
Гда профессор Тартарелин?
Здыгр апрр устр устр
Где приемные часы?
Если эти побрякушки
С двумя гирями до полу
Эти часики старушки
пролетели парабóлу
Здыгр апрр устр устр
Ход часов нарушен мною
им в замену карабистр
на подставке здыгр апрр

с бесконечною рукою
приспособленной как стрелы
от минуты за другою
в путь несется погорелый
А под белым циферблатом
блин мотает устр устр
и закутанный халатом
восседает карабистр
он приемные секунды
смотрит в двигатель размерен
чтобы время не гуляло
где профессор Тартарелин,
Где Андрей Семенович здыгр
Однорукий здыгр апрр
лечит здыгр апрр устр
приспосабливает руку
приколачивает пальцы
Здыгр апрр прибывает
здыгр апрр устр бьет.

Профессор Тартарелин — Это вы искалечили гражданина, П. П.?

Петр Павлович — Руку вырвал из манжеты.

Андрей Семенович — Бегал следом.

Профессор — Отвечайте.

Петр Павлович смеется.

Карабистр — Гвиндалея!

Петр Павлович — Карабистр!

Карабистр — Гвиндалан.

Профессор — Расскажите, как было дело.

Андрей Семенович —

Шел я по полю намедни
и внезапно вижу Петя

мне навстречу идет спокойно
и, меня как будто не заметя,
хочет мимо проскочить.
Я кричу ему: ах Петя!
Здравствуй Петя мой приятель,
ты как видно не заметил,
что иду навстречу я.

Петр Павлович —

Но господство обстоятельств
и скрепление событий
испокон веков донныне
нами правит как детьми
морит голодом в пустыне
хлещет в комнате плетьюми.

Профессор — Так-так, это понятно. Стечение обстоятельств. Это верно. Закон.

Тут вдруг Петр Павлович наклонился к профессору и откусили ему ухо. Андрей Семенович побежал за милиционером, а Петр Павлович бросили на пол руку Андрея Семеновича, положили на стол откушенное ухо профессора Тартарелина и незаметно ушли по черной лестнице.

Профессор лежал на полу и стонал.

— Ой-ой-ой, как больно! — стонал профессор. — Моя рана горит и исходит соком. Где найдется такой сострадательный человек, который промоет мою рану и зальет ее коллодием?!

Был чудный вечер. Высокие звезды, расположенные на небе установленными фигурами, светили вниз. Андрей Семенович, дыша полною грудью, тащил двух милиционеров к дому профессора

Тартарелина. Помахивая своей единственной рукой, Андрей Семенович рассказывал о случившемся.

Милиционер спросил Андрея Семеновича:

— Как зовут этого проходимца?

Андрей Семенович не выдал своего товарища и даже не сказал его имени.

Тогда оба милиционера спросили Андрея Семеновича:

— Скажите нам, вы его давно знаете?

— С маленьких лет, когда я был еще вот таким, — сказал Андрей Семенович.

— А как он выглядит? — спросили милиционеры.

— Его характерной чертой является длинная черная борода, — сказал Андрей Семенович.

Милиционеры остановились, подтянули потуже свои кушаки и, открыв рты, запели протяжными ночными голосами:

Ах как это интересно
Был приятель молодой,
А подрос когда приятель
Стал ходить он с бородой.

— Вы обладаете очень недурными голосами, разрешите поблагодарить вас, — сказал Андрей Семенович и протянул милиционерам пустой рукав, потому что руки не было.

— Мы можем и на научные темы поговорить, — сказали милиционеры хором.

Андрей Семенович махнул пустышкой.

— Земля имеет семь океянов, — начали милиционеры. — Научные физики изучали солнечные пятна и привели к заключению, что на планетах

нет водорода, и там неуместно какое-либо со-
жительство.

В нашей атмосфере имеется такая точка, которая
всякий центр зашибет.

Английский крематорий Альберт Эйнштейн
изобрел такую махинацию, через которую всякая
штука относительна.

— О, любезные милиционеры! — взмолился
Андрей Семенович. — Бежимте скорее, а не то
мой приятель окончательно убьет профессора Тар-
тарелина.

Одного милиционера звали Володя, а другого
Сережа. Володя схватил Сережу за руку, а Сережа
схватил Андрея Семеновича за рукав, и они все
втроем побежали.

— Смотрите, три институтки бегут! — кричали
им вслед извозчики. Один даже хватил Сережу
кнутом по заднице.

— Постой! На обратном пути ты мне штраф
заплотишь! — крикнул Сережа, не выпуская из
рук Андрея Семеновича.

Добежав до дома профессора, все трое ска-
зали:

— Тпррр! — и остановились.

— По лестнице, в третий этаж! — скомандо-
вал Андрей Семенович.

— Hoch!¹ — крикнули милиционеры и кину-
лись по лестнице.

Моментально высадив плечом дверь, они во-
рвались в кабинет профессора Тартарелина.

Профессор Тартарелин сидел на полу, а жена
профессора стояла перед ним на коленях и приши-

---

¹ Вверх (нем.). — Прим. сост.

вала профессору ухо розовой шелковой ниточкой. Профессор держал в руках ножницы и вырезал платью на животе своей жены. Когда показался голый женин живот, профессор потер его ладонью и посмотрел в него, как в зеркало.

— Куда шьешь? Разве не видишь, что одно ухо выше другого получилось? — сказал сердито профессор.

Жена отпоролла ухо и стала пришивать его заново.

Голый женский живот, как видно, развеселил профессора. Усы его ошетились, а глазки заулыбались.

— Катенька, — сказал профессор, — брось пришивать ухо где-то сбоку, пришей мне его лучше к щеке.

Катенька, жена профессора Тартарелина, терпеливо отпоролла ухо во второй раз и принялась пришивать его к щеке профессора.

— Ой, как щекотно! Ха-ха-ха! Как щекотно! — смеялся профессор, но вдруг, увидя стоящих на пороге милиционеров, замолчал и сделался серьезным.

Милиционер Сережа — Где здесь пострадавший?

Милиционер Володя — Кому здесь откусили ухо?

Профессор (*поднимаясь на ноги*) — Господа! Я — человек, изучающий науку вот уже, слава Богу, 56 лет, ни в какие другие дела не вмешиваюсь. Если вы думаете, что мне откусили ухо, то вы жестоко ошибаетесь. Как видите, у меня оба уха целы. Одно, правда, на щеке, но такова моя воля.

Милиционер Сережа — Действительно, верно, оба уха налицо.

Милиционер Володя — У моего двоюродного брата так брови росли под носом.

Милиционер Сережа — Не брови, а просто усы.

Карабистр — Фасфалакат!

Профессор — Приемные часы окончены.

Жена профессора — Пора спать.

Андрей Семенович (входя) — Половина двенадцатого.

Милиционеры хором — Покойной ночи.

Эхо — Спите сладко.

Профессор ложится на пол, остальные тоже ложатся и засыпают.

СОН

Тихо плещет океян
скалы грозные ду ду
тихо светит океян
человек поет в дуду
тихо по морю бегут
страха белые слоны
рыбы скользкие поют
звезды падают с луны
домик слабенький стоит
двери настежь распахнул
неги теплые сулит
в доме дремлет караул.
А на крыше спит старуха
на носу ее кривом
тихим ветром плещет ухо
дует волосы кругом

А на дереве кукушка
сквозь очки глядит на север
не гляди моя кукушка
не гляди всю ночь на север
там лишь ветер карабистр
время в цифрах бережет
там лишь ястреб сдыгр устр
себе добычу стережет.

Петр Павлович —

Кто-то тут впотьмах уснул
шарю, чую, стол и стул
натываюсь на комод
вижу древо бергамот
я спешу, Срываю груши
что за дьявол! Это уши!
Я боюсь бегу направо
предо мной стоит дубрава
я обратно так и сяк
натываюсь на косяк
ноги гнутся, тянут лечь
думал двери — это печь
прыгнул влево — там кровать
Помогите!..

Профессор (*просыпаясь*) — Ать?
Андрей Семенович (*вскакивая*) —
Ффу! Ну и сон же видел, будто нам все уши пооб-
рывали. (*Зажигает свет.*)

Оказывается, что, пока все спали, приходили
Петр Павлович и обрезали всем уши.

Замечание милиционера С е р е ж и —
— Сон в руку!

Март — апрель 1929

ВЕЩЬ

Мама, папа и прислуга по названию Наташа сидели за столом и пили.

Папа был несомненно забулдыга. Даже мама смотрела на него свысока. Но это не мешало папе быть очень хорошим человеком. Он очень добродушно смеялся и качался на стуле. Горничная Наташа, в наколке и передничке, все время невозможно стеснялась. Папа веселил всех своей бородой, но горничная Наташа конфузливо опускала глаза, изображая этим, что она стесняется.

Мама, высокая женщина с большой прической, говорила лошадиным голосом. Мамин голос трубил в столовой, отзываясь на дворе и в других комнатах.

Выпив по первой рюмочке, все на секунду замолчали и поели колбасу. Немного погодя все опять заговорили.

Вдруг, совершенно неожиданно, в дверь кто-то постучал. Ни папа, ни мама, ни горничная Наташа не могли догадаться, кто это стучит в двери.

— Как странно, — сказал папа. — Кто бы там мог стучать в дверь?

Мама сделала соблезнующее лицо и не в очередь налила себе вторую рюмочку, выпила и сказала: «Странно».

Папа ничего не сказал плохого, но налил себе тоже рюмочку, выпил и встал из-за стола.

Ростом был папа невысок. Не в пример маме. Мама была высокой, полной женщиной с

лошадиным голосом, а папа был просто ее супруг. В добавление ко всему прочему папа был веснушат.

Он одним шагом подошел к двери и спросил:

— Кто там?

— Я, — сказал голос за дверью. Тут же открылась дверь и вошла горничная Наташа, вся смущенная и розовая. Как цветок. Как цветок.

Папа сел.

Мама выпила еще.

Горничная Наташа и другая, как цветок, заделались от стыда. Папа посмотрел на них и ничего плохого не сказал, а только выпил, так же как и мама.

Чтобы заглушить неприятное жжение во рту, папа вскрыл банку консервов с раковым паштетом. Все были очень рады, ели до утра. Но мама молчала, сидя на своем месте. Это было очень неприятно.

Когда папа собирался что-то спеть, стукнуло окно. Мама вскочила с испуга и закричала, что она ясно видела, как с улицы в окно кто-то заглянул. Другие уверяли маму, что это невозможно, так как их квартира в третьем этаже, и никто с улицы посмотреть в окно не может, для этого нужно быть великаном или Голиафом.

Но маме взбрела в голову крепкая мысль. Ни-что на свете не могло ее убедить, что в окно никто не смотрел.

Чтобы успокоить маму, ей налили еще одну рюмочку. Мама выпила рюмочку. Папа тоже налил себе и выпил.

Наташи и горничная, как цветок, сидели, потупив глаза от конфуза.

— Не могу быть в хорошем настроении, когда на нас смотрят с улицы через окно, — кричала мама.

Папа был в отчаянии, не зная, как успокоить маму. Он сбегал даже на двор, пытаясь заглянуть оттуда хотя бы в окно второго этажа. Конечно, он не смог дотянуться. Но маму это нисколько не убедило. Мама даже не видела, как папа не мог дотянуться до окна всего лишь второго этажа.

Окончательно расстроенный всем этим, папа вихрем влетел в столовую и залпом выпил две рюмочки, налив рюмочку и маме. Мама выпила рюмочку, но сказала, что пьет только в знак того, что убеждена, что в окно кто-то посмотрел.

Папа даже руками развел.

— Вот, — сказал он маме и, подойдя к окну, растворил настежь обе рамы.

В окно попытался влезть какой-то человек в грязном воротничке и с ножом в руках. Увидя его, папа захлопнул рамы и сказал:

— Никого нет там.

Однако человек в грязном воротничке стоял за окном и смотрел в комнату, и даже открыл окно и вошел.

Мама была страшно взволнована. Она грохнулась в истерику, но, выпив немного предложенного ей папой и закусив грибочком, успокоилась.

Вскоре и папа пришел в себя. Все опять сели к столу и продолжали пить.

Папа достал газету и долго вертел ее в руках, ища, где верх и где низ. Но сколько он ни искал, так и не нашел, а потому отложил газету в сторону и выпил рюмочку.

— Хорошо, — сказал папа, — но не хватает огурцов.

Мама неприлично заржала, отчего горничные сильно сконфузились и принялись рассматривать узор на скатерти.

Папа выпил еще и вдруг, схватив маму, посадил ее на буфет.

У мамы взбилась седая пышная прическа, на лице проступили красные пятна, и, в общем, рожа была возбужденная.

Папа подтянул свои штаны и начал тост.

Но тут открылся в полу люк, и оттуда вылез монах.

Горничные так переконфузились, что одну начало рвать. Наташа держала свою подругу за лоб, стараясь скрыть безобразие.

Монах, который вылез из-под пола, прицелился кулаком в папино ухо, да как треснет! Папа так и шлепнулся на стул, не окончив тоста.

Тогда монах подошел к маме и ударил ее как-то снизу — не то рукой, не то ногой.

Мама принялась кричать и звать на помощь.

А монах схватил за шиворот обеих горничных и, помотав ими по воздуху, отпустил.

Потом, никем не замеченный, монах скрылся опять под пол, закрыв за собою люк.

Очень долго ни мама, ни папа, ни горничная Наташа не могли прийти в себя. Но потом, отдышавшись и приведя себя в порядок, они все выпили по рюмочке и сели за стол закусить шинкованной капусткой.

Выпив еще по рюмочке, все посидели, мирно беседу<я>.

Вдруг папа побагровел и принялся кричать.

— Что! Что! — кричал папа. — Вы считаете меня за мелочного человека! Вы смотрите на меня как на неудачника! Я вам не приживальщик! Сами вы негодяи!

Мама и горничная Наташа выбежали из столовой и заперлись на кухне.

— Пошел, забуддыга! Пошел, чертово копыто! — шептала мама в ужасе окончательно сконфуженной Наташе.

А папа сидел в столовой до утра и орал, пока не взял папку с делами, одел белую фуражку и скромно пошел на службу.

31 мая 1929 года

3

На набережной нашей реки собралось очень много народу. В реке тонул командир полка Сепунов. Он захлебывался, выскакивал из воды по живот, кричал и опять тонул в воде. Руками он колотил во все стороны и опять кричал, чтоб его спасли.

Народ стоял на берегу и мрачно смотрел.

— Утонет, — сказал Кузьма.

— Ясно, что утонет, — подтвердил человек в картузе.

И действительно, командир полка утонул.

Народ начал расходиться.

<1—6 июня 1929 года>

4

Некий инженер задался целью выстроить поперек Петербурга огромную кирпичную стену. Он обдумывает, как это совершить, не спит ночами и рассуждает. Постепенно образуется кружок мыслителей-инженеров и вырабатывается план постройки стены. Стену решено строить ночью, да так, чтобы в одну ночь все и построить, чтобы она явилась всем сюрпризом. Созываются рабочие. Идет распределение. Городские власти отводятся в сторону, и наконец настает ночь, когда эта стена должна быть построена. О постройке стены известно только четверем человекам. Рабочие и инженеры получают точное распоряжение, где кому встать и что сделать. Благодаря точному расчету, стену удастся выстроить в одну ночь. На другой день в Петербурге переполох. И сам изобретатель стены в унынии. На что эту стену применить, он и сам не знал.

<1930>

5

Когда жена уезжает куда-нибудь одна, муж бежит по комнате и не находит себе места.

Ногти у мужа страшно отрастают, голова трясется, а лицо покрывается мелкими черными точками.

Квартиранты утешают покинутого мужа и кормят его свиным зельцем. Но покинутый муж

теряет аппетит и преимущественно пьет пустой чай.

В это время его жена купается в озере и случайно задевает ногой подводную корягу. Из-под коряги выплывает щука и кусает жену за пятку. Жена с криком выскакивает из воды и бежит к дому. Навстречу жене бежит хозяйская дочка. Жена показывает хозяйской дочке пораненную ногу и просит ее забинтовать.

Вечером жена пишет мужу письмо и подробно описывает свое злключение.

Муж читает письмо и волнуется до такой степени, что роняет из рук стакан с водой, который падает на пол и разбивается.

Муж собирает осколки стакана и ранит себе руку.

Забинтовав пораненный палец, муж садится и пишет жене письмо. Потом выходит на улицу, чтобы бросить письмо в почтовую кружку.

Но на улице муж находит папиросную коробку, а в коробке 30 000 рублей.

Муж экстренно выписывает жену обратно, и они начинают счастливую жизнь.

<Первая половина 1930-х>

6

Шел травмай, скрывая под видом двух фонарей жабу. В нем все приспособлено для сидения и стояния. Пусть безупречен будет его хвост и люди, сидящие в нем, и люди, идущие к выходу.

Среди них попадаются звери иного содержания. Также и те самцы, которым не хватило места в вагоне, лезут в другой вагон. Да ну их, впрочем, всех! Дело в том, что шел дождик, но не понять сразу: не то дождик, не то странник. Разберем по отдельности: судя по тому, что если стоять в пиджаке, то спустя короткое время он промокнет и облипнет тело — шел дождь. Но судя по тому, что если крикнуть: кто идет? — открывалось окно в первом этаже, оттуда высовывалась голова, принадлежащая кому угодно, только не человеку, постигше<му> истину, что вода освежает и облагораживает черты лица, — и свирепо отвечала: вот я тебя этим (с этими словами в окне показалось что-то похожее одновременно на кавалерийский сапог и на топор) дважды двину, так живо все поймешь! Судя по этому, шел скорей странник, если не бродяга, во всяком случае такой где-то находился поблизости, может быть за окном.

<1930>

7

Едет трамвай. В трамвае едут 8 пассажиров. Трое сидят: двое справа и один слева. А пятеро стоят и держатся за кожаные вешалки: двое стоят справа, а трое слева. Сидящие группы смотрят друг на друга, а стоящие стоят друг к другу спиной. Сбоку на скамейке стоит кондукторша. Она маленького роста, и если бы она стояла на полу, ей

бы не достать сигнальной веревки. Трамвай едет, и все качаются.

В окнах проплывают Биржевой мост, Нева и сундук. Трамвай останавливается, все падают вперед и хором произносят: «Сукин сын!»

Кондукторша кричит: «Марсово поле!» В трамвай входит новый пассажир и громко говорит: «Продвиньтесь, пожалуйста!» Все стоят молча и неподвижно. «Продвиньтесь, пожалуйста!» — кричит новый пассажир. «Пройдите вперед, впереди свободно!» — кричит кондукторша. Впереди стоящий пассажир басом говорит, не поворачивая головы и продолжая глядеть в окно: «А куда тут продвинешься, что ли, на тот свет». Новый пассажир: «Разрешите пройти». Стоящие пассажиры лезут на колени сидящим, и новый пассажир проходит по свободному трамваю до середины, где и останавливается. Остальные пассажиры опять занимают прежнее положение. Новый пассажир лезет в карман, достает кошелек, вынимает деньги и просит пассажиров передать деньги кондукторше. Кондукторша берет деньги и возвращает обратно билет.

<Декабрь 1930 года>

8

Как странно, как это невыразимо странно, что за стеной, вот этой стеной, на полу сидит человек, вытянув длинные ноги в рыжих сапогах и со злым лицом.

Стоит только пробить в стене дырку и посмотреть в нее, и сразу будет видно, как сидит этот злой человек.

Но не надо думать о нем. Что он такое? Не есть ли он частица мертвой жизни, залетевшая к нам из воображаемых пустот? Кто бы он ни был, Бог с ним.

22 июня 1931 года

9

В 2 часа дня на Невском проспекте или, вернее, на проспекте 25-го Октября ничего особенного не случилось. Нет-нет, тот человек возле «Колизея» остановился просто случайно. Может быть, у него развязался сапог или, может быть, он хочет закурить. Или нет, совсем не то! Он просто приезжий и не знает, куда идти. Но где же его вещи? Да нет, постойте, вот он поднимает зачем-то голову, будто хочет посмотреть в третий этаж, даже в четвертый, даже в пятый. Нет, смотрите, он просто чихнул и теперь идет дальше. Он немножечко сутул и держит плечи приподнятыми. Его зеленое пальто раздувается от ветра. Вот он свернул на Надеждинскую и пропал за углом.

Восточный человек, чистильщик сапог, посмотрел ему вслед и разгладил рукой свои пышные черные усы.

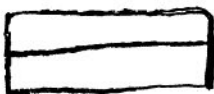
Его пальто длинное, плотное, сиреневого цвета не то в клетку, не то в полоску, не то, черт подери, в горошину.

<1931>

10

Прежде чем придти к тебе, я постучу в твое окно. Ты увидишь меня в окне. Потом я войду в дверь, и ты увидишь меня в дверях. Потом я войду в твой дом, и ты узнаешь меня. И я войду в тебя, и никто, кроме тебя, не увидит и не узнает меня.

Ты увидишь меня в окне.

Ты увидишь меня в дверях.

<1931>

11

Дорогой Никандр Андреевич,
получил твое письмо и сразу понял, что оно от тебя. Сначала подумал, что оно вдруг не от тебя, но как только распечатал, сразу понял, что от тебя, а то, было, подумал, что оно не от тебя. Я рад, что ты уже давно женился, потому что, когда человек женится на том, на ком он хотел жениться,

то значит, он добился того, чего хотел. И вот я очень рад, что ты женился, потому что когда человек женится на том, на ком хотел, то значит, он добился того, чего хотел. Вчера я получил твое письмо и сразу подумал, что это письмо от тебя, но потом подумал, что кажется, что не от тебя, но распечатал и вижу — точно от тебя. Очень хорошо сделал, что написал мне. Сначала не писал, а потом вдруг написал, хотя еще раньше, до того как некоторое время не писал, — тоже писал. Я сразу, как получил твое письмо, сразу решил, что оно от тебя, и потом, я очень рад, что ты уже женился. А то если человек захотел жениться, то ему надо во что бы то ни стало жениться. Поэтому я очень рад, что ты наконец женился именно на том, на ком и хотел жениться. И очень хорошо сделал, что написал мне. Я очень обрадовался, как увидел твое письмо, и сразу даже подумал, что оно от тебя. Правда, пока распечатывал, то мелькнула такая мысль, что оно не от тебя, но потом все-таки я решил, что оно от тебя. Спасибо, что написал. Благодарю тебя за это и очень рад за тебя. Ты, может быть, не догадываешься, почему я так рад за тебя, но я тебе сразу скажу, что рад я за тебя потому, потому что ты женился, и именно на том, на ком и хотел жениться. А это, знаешь, очень хорошо жениться именно на том, на ком хочешь жениться, потому что тогда именно и добиваешься того, чего хотел. Вот именно поэтому я так рад за тебя. А также рад и тому, что ты написал мне письмо. Я еще издали решил, что письмо от тебя, а как взял в руки, так подумал: а вдруг не от тебя? А потом думаю: да нет, конечно от тебя. Сам распечатываю письмо и в то же время думаю:

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЗА

1. История Сдыгр Аппр	7
2. Вещь	17
3. «На набережной нашей реки...»	21
4. «Некий инженер задался целью...»	22
5. «Когда жена уезжает...»	22
6. «Шел трамвай...»	23
7. «Едет трамвай...»	24
8. «Как странно...»	25
9. «В 2 часа дня на Невском проспекте...»	26
10. «Прежде чем придти к тебе...»	27
11. «Дорогой Никандр Андреевич...»	27
12. Скаска	29
13. «Тут все начали говорить...»	30
14. «Старичок чесался обеими руками...»	31
15. О равновесии	32
16. О явлениях и существованиях. № 1	34
17. О явлениях и существованиях. № 2	36
18. «Маляр сел в люльку...»	38
19. «Хотите, я расскажу вам...»	43
20. Рыцарь	43
21. «Иван Яковлевич Бобов...»	47
22. «Говорят, скоро всем бабам...»	51
23. «Однажды Антон Бобров...»	51
24. «Человек с глупым лицом...»	51
25. История	52
26. Карьера Ивана Яковлевича Антонова	53
27. Происшествие на улице	54
28. Неожиданная попойка	55
29. «Жил-был человек...»	57
30. «Окно, занавешенное штормой...»	59
31. Басня	59

32.	«Одному французу подарили диван...»	60
33.	Личное переживание одного музыканта	61
34.	Смерть старичка	62
35.	«В одном большом городе...»	63
36.	Воспоминания одного мудрого старика	65
37.	Судьба жены профессора	69
38.	О том, как рассыпался один человек	72
39.	«Один механик решил...»	73
40.	Кассирша	73
41.	Отец и дочь	77
42.	«Однажды Петя Гвоздиков...»	78
43.	О Пушкине	79
44.	«Один человек лег спать верующим...»	80
45.	«У Колкова заболела рука...»	80
46.	«Так началось событие...»	82
47.	«Один человек, не желая более...»	84
48.	«— Есть ли что-нибудь на земле...»	86
49.	Пассакалия № 1	87
50.	Грязная личность	88
51.	«— Я не советую есть тебе...»	90
52.	Четвероногая ворона	90
53.	«Когда сон бежит от человека...»	91
54.	Шапка	91
55.	Художник и часы	93
56.	Новый талантливый писатель	93
57.	«Господин невысокого роста...»	94
58.	Рыцари	95
59.	Победа Мышина	97
60.	Лекция	100
61.	Помеха	102
62.	«Как легко человеку запутаться...»	105
63.	Власть	106
64.	Упадение (Вблизи и вдали)	109
65.	«Перечин сел на кнопку...»	111
66.	Приключение Катерпиллера	111
67.	«На кровати метался...»	113
68.	«Один человек гнался...»	113
69.	«В трамвае сидели...»	113
70.	«— Да, — сказал Козлов...»	115
71.	Синфония № 2	116
72.	Реабилитация	117
73.	Старуха. Повесть	118

СЦЕНКИ

1. Охотники	153
2. Грехопадение, или Познание добра и зла. <i>Дидакалия</i> . . .	155
3. Обезоруженный, или Неудавшаяся любовь. <i>Трагический водевиль в одном действии</i>	159
4. «Петя входит в ресторан...» I и II	160
5. Дедка за репку. <i>Балет</i>	162
6. Всестороннее исследование	165

ТЕКСТЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО И КВАЗИАВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. Утро	171
2. «Я один...»	176
3. «Мы жили в двух комнатах...»	177
4. «Я родился в камыше...»	179
5. «Теперь я расскажу, как я родился...»	180
6. Инкубаторный период	182
7. «Я не люблю детей...»	183
8. «Меня называют капуцином...»	184
9. «Я поднял пыль...»	185
10. «Однажды я пришел в Госиздат...»	186
«Я решил растрепать одну компанию...»	187
«Теперь я все понял...»	188
«Я слышал такое выражение...»	190
«Когда два человека играют...»	191
«Теперь я скажу несколько слов...»	192
11. «Однажды Марина сказала мне...»	194
12. «Когда я вижу человека...»	196
13. «Я не стал затыкать ушей...»	197

ЦИКЛЫ И СБОРНИКИ

1. <«Голубая тетрадь»> В альбом	201
1. «Мое мнение о путешествиях...»	201
2. «Так, например...»	201
3. «Человеку полезно знать...»	202
4. «С давних времен...»	202
5. «Все крайнее сделать очень трудно...»	203
6. «Надо ли выходить...»	203
7. «Путешествуя, не предавайся мечтам...»	203

8. «Сидя на месте...»	203
9. «Всякая мудрость хороша...»	203
10. «Был один рыжий человек...»	203
11. «У одной бабушки...»	203
12. «Некий Пантелей ударил пяткой Ивана...»	204
13. «Одна девочка сказала: „гвя“...»	204
14. «Брейте бороду и усы...»	205
15. «Ведите меня с завязанными глазами...»	205
16. «Сегодня я ничего не писал...»	206
17. «Жалобные звуки...»	206
18. «— Федя, а Федя!..»	206
19. «— Федя, а Федя?..»	207
20. «Я подавился бараньей костью...»	207
21. «С прогулки возвращаясь домой...»	207
22. «Погибли мы в житейском поле...»	207
23. «Обладать только умом и талантом...»	208
24. «Вписываю сюда события...»	208
25. «Довольно праздности и безделья...»	208
26. «Так начинается голод...»	209
27. «Тебя мечтания погубят...»	209
28. День. <i>Амфибрахий</i>	209

2. Случай

[1]. Голубая тетрадь № 10	211
[2]. Случай	211
[3]. Вываливающиеся старухи	212
[4]. Сонет	213
[5]. Петров и Камаров	214
[6]. Оптический обман	214
[7]. Пушкин и Гоголь	215
[8]. Столяр Кушаков	216
[9]. Сундук	217
[10]. Случай с Петраковым	219
[11]. История дерущихся	219
[12]. Сон	220
[13]. Математик и Андрей Семенович	221
[14]. Молодой человек, удививший сторожа	223
[15]. Четыре иллюстрации того, как новая идея огораживает человека, к ней не подготовленного	225
[16]. Потери	226
[17]. Макаров и Петерсен. №3	227
[18]. Суд Линча	229

[19]. Встреча	230
[20]. Неудачный спектакль	230
[21]. Тюк!	231
[22]. Что теперь продают в магазинах	232
[23]. Машкин убил Кошкина	234
[24]. Сон дразнит человека	234
[25]. Охотники	235
[26]. Исторический эпизод	238
[27]. Федя Давидович	240
[28]. Анекдоты из жизни Пушкина	242
[29]. Начало очень хорошего летнего дня. <i>Симфония</i>	244
[30]. Пакин и Ракукин	245

НЕЗАВЕРШЕННОЕ И ОТВЕРГНУТОЕ

1. «Одна муха ударила в лоб...»	251
2. «Дорогой Саша...»	255
3. «К одному из домов...»	256
4. <Дует. Дербантова и Кукушин-Дергушин>	258
5. Ссора	259
6. Пьеса	260
7. Фома Бобров и его супруга. <i>Комедия в трех частях</i>	261
8. «П[етр] М[ихайлович]: Вот этот цветок...»	265
9. «В Америке жили...»	271
10. «Леонидов: Я утверждаю...»	272
11. Происшествие в трамвае	273
12. «Григорьев (ударяя Семенова по морде)...»	273
13. Окунев ищет Лобарь	275
14. «— Видите ли, — сказал он...»	275
15. Евстигнеев смеется. <i>Водевиль о трех головах</i>	277
16. I. Воспитание	280
17. Мальтониус Ольбрен	281
18. «Не маши колесом...»	282

СТАТЬИ И ТРАКТАТЫ

1. [1]. Измерение вещей	285
[2]. Сабля	288
[3]. Одиннадцать утверждений Даниила Ивановича Хармса	295
[4]. Предметы и фигуры, открытые Даниилом Ивановичем Хармсом	296
[5]. Мыр	298

[6]. Cisfinitum. Письмо к Леониду Савельевичу Липавскому. Падение ствола	300
[7]. Нуль и ноль	303
[8]. О круге	305
2. Поднятие числа	306
3. «Бесконечное, вот ответ на все вопросы...»	309
4. «Числа не связаны порядком...»	314
5. <О существовании, о времени, о пространстве>	315
6. I. О существовании	321
II. О ипостаси	322
III. О кресте	322
7. Разные примеры небольшой погрешности	324
8. Статья	328
9. О том, как меня посетили вестники	329
10. Связь	331
11. Пять неоконченных повествований	333
12. Трактат более или менее по конспекту Эмерсена	334
13. Концерт Эмиля Гиллельса в Клубе писателей 19-го февраля 1939 года	337

ПИСЬМА

1. Р. И. Поляковской. 2 ноября 1931 г.	345
2. Т. А. Липавской. 28 июня 1932 г.	348
3. Т. А. Липавской. 1 августа 1932 г.	352
4. К. В. Пугачевой. 5 октября 1933 г.	354
5. К. В. Пугачевой. 16 октября 1933 г.	355
6. К. В. Пугачевой. 4 ноября 1933 г.	359
7. Доктору. [1933?]	361
8. Е. И. Грицдиной. 28 февраля 1936 г.	362
От составителя	363